

КОДИФИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Виктор Строчук

Разработка проекта конвенции о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, имеет достаточно долгую историю рассмотрения в Комиссии международного права ООН (далее — КМП).

Необходимость принятия такой конвенции вызвана, с одной стороны, постоянным развитием научно-технического прогресса, а с другой стороны, различными подходами к ущербу от правомерной деятельности в законодательстве и правоприменительной практике различных государств.

В настоящее время действует ряд конвенций, регулирующих традиционно опасные для окружающей среды виды деятельности, в частности космические полеты, транспорт нефти, ядерную энергетику: Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., Международная конвенция об ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. Эти соглашения имеют различные сферы применения, по-разному решают вопросы привлечения причинителей вреда к ответственности и возмещения ущерба. Кроме того, ограниченный круг государств, участвующих в указанных конвенциях, не способствует единообразному решению спорных ситуаций.

Следует учитывать, что развитие науки и техники привело к возникновению новых потенциально опасных видов деятельности, которые не запрещены международным правом и приносят значительные социально-экономические выгоды для государств, их осуществляющих. Однако в результате экономической и экологической взаимозависимости деятельность, происходящая на территории одного государства, зачастую оказывает вредное воздействие на другие государства и их граждан. Частота возникновения такого трансграничного ущерба, наряду с развитием науки и все более глубоким осознанием степени наносимого ущерба, требует международно-правового регулирования и обуславливает первоочередность задачи разработки универсальной конвенции в данной сфере.

Целью настоящей статьи является анализ и обобщение результатов работы КМП над проектом конвенции.

В повестку работы КМП вопрос о подготовке проекта конвенции об ответственности государства за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, был включен в связи с тем, что разрабатываемый с 1956 г. проект конвенции об ответственности за нарушение международного обязательства не касался ответственности, возникшей из других юридических оснований. Поэтому в 1978 г. после нескольких рекомендаций Генеральной Ассамблеи ООН КМП создала Рабочую группу во главе с Робертом К. Квентин-Бакстером (Новая Зеландия). По итогам работы этой Груп-

пы было принято решение о принятии данной проблемы для кодификации и прогрессивного развития и назначении Квентин-Бакстера Специальным докладчиком.

За время своей работы Квентин-Бакстер представил пять докладов. В приложении к третьему докладу содержался Схематический план структуры, который в целом был одобрен большинством членов КМП. Согласно этому плану в 1984 г. Квентин-Бакстер представил проект пяти статей, очерчивавших общие контуры проблемы.

Схематический план Квентин-Бакстера основывался на максиме *sic utere tuo ut alienum non laedas* (используй свое имущество таким образом, чтобы не наносить вреда имуществу других). Отсюда следовало, что обязанность государства по предотвращению и компенсации трансграничного ущерба носит непрерывный характер. В своих докладах Квентин-Бакстер подчеркивал составную природу этого обязательства государств, включающего избежание, минимизацию и компенсацию трансграничного ущерба настолько, насколько им позволяют их права и интересы. Однако содержание этого обязательства должно определяться в каждом конкретном случае с учетом социально-экономической ценности проводимой деятельности путем переговоров между сторонами.

Новый докладчик, Хулио Барбоза (Аргентина), в своей работе принял за основу Схематический план, подготовленный предыдущим Специальным докладчиком. В течение двенадцати лет он подготовил и представил двенадцать докладов по различным аспектам темы. За это время в КМП высказывались полярные точки зрения на разрабатываемый проект конвенции; причем необходимо отметить, что значительное число членов КМП выражали сомнения в осуществимости данного проекта¹.

В 1996 г. для подведения итогов работы и определения дальнейших перспектив работы над проектом статей была создана Рабочая группа, доклад которой явился существенным прогрессом по сравнению с предыдущими годами.

В 1997 г. по рекомендации новой Рабочей группы в связи с концептуальными сложностями, связанными с ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, КМП решила сначала рассмотреть вопрос предотвращения ущерба, с тем чтобы в последующем вновь вернуться к вопросам собственно компенсации причиненного ущерба². С 1997 г. Специальным докладчиком по этому вопросу стал Пеммараджу Шриниваса Рао (Индия).

В свете этого решения в 1998 г. статьи 1а и 2 проекта статей 1996 г. были приняты, а статьи 3—22 переформулированы, чтобы включить лишь положения о предотвращении³. Причем из сферы действия статей были исключены виды деятельности, причиняющие ущерб, но не связанные с риском его причинения, и поэтому не поддающиеся предотвращению.

Строчук Виктор Михайлович — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

В 1998 г. новый Специальный докладчик рассмотрел в своем первом докладе сферу действия проекта статей; сделал анализ материальных и процессуальных обязательств, которые вытекают из общего обязательства предотвращения ущерба.

Во втором докладе Специального докладчика исследовались вопросы природы обязательства предотвращения ущерба, окончательная форма проекта статей, процедуры разрешения споров, основные характеристики концепции должной осмотрительности.

Принятые в первом чтении проекты статей были предметом рассмотрения Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН⁴. По итогам обсуждения в Комитете, а также с учетом замечаний правительств КМП подготовила проект статей ко второму чтению в 2000 г., а на последней, 53-й сессии приняла проект конвенции во втором чтении.

Проект конвенции о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности состоит из преамбулы и девятнадцати статей. Включение преамбулы необычно для работы КМП. Как видно из рабочих материалов Комиссии, это было сделано с целью более четко обозначить принцип справедливого баланса интересов, который является основой представленной конвенции.

Проект основывается на принципе *ограничения национального территориального суверенитета*. Ни одно государство не может полагаться на свой территориальный суверенитет, не принимая во внимание интересы своих соседей. Ни государство происхождения, с одной стороны, не может без ограничений заниматься деятельностью, причиняющей трансграничный ущерб, ни пострадавшее государство, с другой стороны, не может претендовать на абсолютную защиту от любых негативных последствий такой деятельности. Это положение отражено в преамбуле к предлагаемой конвенции следующим образом: "...свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на своей территории или в иных местах, находящихся под их юрисдикцией или контролем, не является неограниченной..." Данное ограничение впервые было сформулировано в Стокгольмской декларации 1972 г., а затем ссылки на него были включены во многие природоохранные конвенции.

Тем не менее, в процессе обсуждения проекта конвенции в Шестом комитете высказывались мнения о том, что возложение серьезных обязательств по предотвращению ущерба на развивающиеся страны должно сопровождаться финансовой помощью, так как в противном случае их выполнение станет слишком большой ношей и нарушит их право на развитие⁵.

В проекте дается достаточно краткое, по сравнению с существующими в международном праве, определение ущерба. Согласно проекту статьи 2 "Употребление терминов", под ущербом понимается ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде. Трансграничный ущерб означает ущерб, причиненный на территории или в иных местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли соответствующие государства общую границу.

Проект налагает на государства обязательства по предотвращению *значительного* трансграничного ущерба. Можно утверждать, что неразумно и неприемлемо требовать предотвращения любого физическо-го или химического изменения в окружающей среде в

результате загрязнения⁶. Например, минимальные уровни загрязнения, не причиняющие сколько-нибудь заметного ущерба, или потери нескольких широко распространенных птиц не должны быть основанием ответственности⁷. Одним из способов определения компенсируемого ущерба является установление количественного порога: например, ущерб должен быть существенным или серьезным; вредные последствия, находящиеся ниже такого порога, во внимание не принимаются. Пороговое ограничение было впервые введено во время арбитражного разбирательства *Trail Smelter* по иску США против Канады в 1905 г., когда арбитраж постановил, что "...никакое государство не имеет права использовать или разрешать использовать территорию таким образом, чтобы причинять ущерб газом в другом государстве или на его территории или имуществу или лицам, если случай имеет серьезные последствия, и ущерб установлен точными и убедительными доказательствами"⁸.

Необходимость установления порога упоминается, хотя и косвенно, в Схематическом плане Квентин-Бакстера, где "серьезность" ущерба приводится как один из факторов для предложенной им проверки баланса интересов (раздел 6(2)). По его мнению, серьезность ущерба не являлась абсолютным требованием. В отличие от него, Барбоза всегда утверждал, что только "заметный" ущерб должен влечь ответственность государства-источника⁹. Впоследствии было принято обозначение "значительный".

В последней редакции статей используется выражение "риск причинения значительного трансграничного ущерба". Оно указывает на комбинацию вероятности возникновения катастрофы и размера ее неблагоприятных последствий. По мнению Комиссии, определение, основанное на комбинации риска и ущерба, наиболее приемлемо, так как обязательства по предотвращению ущерба, налагаемые на государства, должны быть не только разумными, но и ограниченными, для того чтобы не налагать такие обязательства на практически любую деятельность, не запрещенную международным правом. Целью является нахождение баланса интересов заинтересованных государств. Таким образом, рассматриваемый риск находится в диапазоне от высокой вероятности причинения значительного ущерба до низкой вероятности причинения катастрофического ущерба (п. а) проекта ст. 2).

Статьи применяются к деятельности, осуществляемой не только на территории, но и *под юрисдикцией и контролем* государства.

Понятие юрисдикции включает, в первую очередь, территориальный аспект. Однако в некоторых случаях международное право предусматривает неприменение территориальной юрисдикции, например, в случае мирного прохода иностранного судна через территориальное море. В ситуации, когда деятельность, приводящая к значительному трансграничному ущербу, осуществляется с иностранного судна, причинителем ущерба является государство флага судна. Государство также имеет юрисдикцию над собственными войсками, расположенными на территории иного государства в соответствии с дву- или многосторонним международным договором о взаимной обороне.

Кроме юрисдикции, при разработке конвенции в КМП предложено также использовать концепцию контроля для случаев, когда какое-либо государство, *de jure* не имеющее юрисдикции, признаваемой международ-

ным правом, имеет юрисдикцию *de facto*, например, в результате интервенции, оккупации или незаконного присоединения, осуществленного вопреки нормам международного права. Международный суд ООН в консультативном заключении по запросу Совета Безопасности ООН в 1970 г. постановил, что “физический контроль над территорией, а не суверенитет или легитимность права является основанием ответственности государства за действия, имеющие последствия для других государств”¹⁰. Можно также сослаться на Резолюцию Совета Безопасности ООН № 687 от 3 апреля 1991 г., возложившую на Ирак ответственность “за любые прямые потери, ущерб, включая экологический ущерб и истощение природных ресурсов, ущерб иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам”¹¹ за его незаконное вторжение и оккупацию Кувейта.

Проект статей применяется к *видам деятельности, не запрещенным международным правом и сопряженным с риском причинения значительного трансграничного ущерба в силу своих физических последствий*.

В процессе обсуждения данного положения рассматривалась также возможность применения статей и к видам деятельности, не сопряженным с риском причинения такого ущерба, но, тем не менее, причиняющим такой ущерб. Однако в связи с тем, что причинение ущерба в последнем случае предотвратить невозможно из-за его непредвиденного характера, логичным выходом было исключить такие виды деятельности из сферы применения данной конвенции и оставить этот вопрос для рассмотрения в процессе работы над второй частью темы, собственно ответственности и компенсации за причиненный ущерб.

Таким образом, государство не несет риска непредвиденных последствий, наступивших для других государств, от деятельности, не запрещенной международным правом и осуществляемой на его территории или под его юрисдикцией или контролем. Тем не менее, граница между этими двумя группами видов деятельности не совсем ясна. Обязательство принимать соответствующие меры для предотвращения или минимизации риска наступления ущерба относится не только к видам деятельности, в отношении которых уже установлено, что они сопряжены с риском. Такое обязательство также включает принятие мер по установлению новых видов деятельности, сопряженных с риском, т. е. обязательство имеет длящийся характер.

Понятие риска подразумевает определенную оценку будущих последствий. Факт, что ущерб в конечном итоге наносится в результате данного вида деятельности, еще не означает, что деятельность сопряжена с риском, если надлежаще осведомленный наблюдатель не мог знать о таком риске в момент осуществления деятельности. С другой стороны, деятельность может быть сопряжена с риском, даже если лица, ответственные за ее осуществление, не знали об этом. Следовательно, риск следует понимать как объективное понятие, указывающее на оценку возможного ущерба от данной деятельности, сделанную надлежаще осведомленным наблюдателем¹².

В конвенции не приводится перечень видов деятельности, к которым она применяется. Таким образом, была принята точка зрения о том, что какой-либо перечень был бы излишним¹³. С одной стороны, любой перечень видов деятельности являлся бы не полным и подлежал бы изменениям с развитием технологии. Кроме того, наличие или отсутствие риска в какой-либо де-

ятельности зачастую зависит от конкретных условий, специального контекста и способа действия. Во всяком случае, составление такого списка желательно оставить экспертам в технической сфере в рамках дипломатической конференции, посвященной принятию конвенции.

Государства ответственны как за *публичную, так и за частную деятельность на их территории, под их юрисдикцией и контролем*. Такое утверждение полностью оправдано характером и функциями суверенной власти в современном понимании. Требуя от всех государств уважения суверенитета других государств в статье 2 (1) Устава ООН, международное право обязывает осуществлять суверенитет в соответствии с нормами международного сообщества. Поэтому суверенитет является юридической функцией, выполнение которой определено в разнообразных международных документах. Одна из основных задач государства сегодня — уважение и обеспечение прав человека своим гражданам. Не менее важна и обязанность обеспечивать ненанесение ущерба другим государствам. С точки зрения потенциально пострадавшего государства не имеет значения, находится ли деятельность в компетенции государственного учреждения или частного предприятия. На наш взгляд, нет оснований соглашаться с точкой зрения, что проект статей рассчитан на централизованное государство с всеобъемлющими регулятивными функциями¹⁴. Нельзя допускать ухода государства от обязательства предотвращения и ответственности через перевод определенной деятельности из публичного в частный сектор. Тем не менее, определенные исключения допустимы для развивающихся государств, где правительства не имеют возможности контролировать предприятия с высоко развитыми технологиями, действующие на их территории как подразделения транснациональных корпораций.

Территории вне пределов национальной юрисдикции. Первоначально и Квентин-Бакстер, и Барбоза рассматривали возможное применение этой темы исключительно в двусторонних отношениях между государствами. В последующем, как внутри КМП, так и при обсуждении в Шестом комитете, предлагалось включить также и ущерб, нанесенный общим территориям¹⁵. Однако в окончательный текст общие территории не были включены¹⁶.

Физические последствия. Большинство членов КМП согласны, что именно физические, а не экономические или политические последствия деятельности, происходящей в одном государстве, которые причиняют ущерб за его пределами, являются предметом рассмотрения. Можно приводить аргументы, что экономическое давление, например, имеет физические, т. е. конкретные и ощутимые, результаты. Однако такая сложная причинная связь, проходящая несколько стадий, каждая из которых частично формируется под влиянием человека, не включается в рамки будущей конвенции. Целью является установление режима для последствий, которые, согласно законам природы, являются прямым результатом какой-либо деятельности. Следовательно, решающим критерием является прямая физическая причинная связь, как в деле *Trail Smelter*, где ядовитые газы из плавильного завода в Канаде нанесли ущерб на территории США. С другой стороны, было подчеркнуто, что не имеет значения, имеют ли государства общую границу.

Еще на первой стадии Квентин-Бакстер предлагал открыто признать, что проект статей связан с защитой

окружающей среды¹⁷, однако это предложение не было принято КМП. Тем не менее, необходимо констатировать, что основные вопросы, рассматриваемые в рамках данного проекта конвенции, связаны с окружающей средой.

Как указано в комментарии Рабочей группы 1996 г., физическая связь должна соединять деятельность и ее трансграничные последствия¹⁸. Из этого вытекает, что сама деятельность должна иметь физический характер, и последствия возникают именно вследствие этой деятельности физического характера. Так, хранение оружия не подразумевает, что оружие будет использовано в военных целях. Однако такое хранение может быть охарактеризовано как деятельность, которая вследствие взрывчатых или воспламеняющихся свойств хранимых материалов сопряжена с риском крупной катастрофы.

Круг обязанностей заинтересованных государств.

Основная обязанность государств — это *обязанность предотвращать значительный трансграничный ущерб*. Она состоит из нескольких отдельных обязанностей.

1. Обязанность предварительного разрешения.

Принцип предварительного разрешения (авторизации) является фундаментальным принципом предлагаемого проекта статей. Он основывается, в частности, на решении Международного суда ООН по делу Канала Корфу 1949 г. (Великобритания против Албании), в котором было указано, что ни одно государство не имеет права заведомо разрешать использовать свою территорию для совершения действий, противоречащих правам других государств¹⁹.

Принцип авторизации предусматривает выдачу разрешения не только при начале осуществления деятельности, но и в процессе деятельности, если в нее вносятся изменения, влияющие на степень риска. Представляется, что это положение проекта может помешать широкому участию в ней государств, так как оно налагает чрезмерные обязанности на государство происхождения по регулированию деятельности, которая в целом не противоречит международному праву.

Наконец, при наличии оснований государство может отменить разрешение и запретить осуществление деятельности, если оператор этой деятельности не соблюдает условия разрешения.

Статьи также предусматривают до выдачи разрешения проведение оценки возможного трансграничного ущерба от рассматриваемой деятельности. Проведение оценки предусматривается принципом 17 Декларации по окружающей среде и развитию, принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, а также многими международными договорами, в частности статьями 205 и 206 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., статьей 4 Конвенции о регулировании деятельности по добыче минеральных ресурсов в Антарктике 1988 г., Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. и др.

2. Обязанность информировать.

Во-первых, если оценка возможного ущерба определяет наличие риска причинения значительного трансграничного ущерба, то государство-источник обязано направить государствам, которым может быть нанесен такой ущерб, своевременное уведомление о таком риске, а также всю информацию и технические данные, на которых основывалась оценка. Государство-источник также обязано не выдавать авторизацию до получения ответа от заинтересованных государств.

Во-вторых, государства обязаны обмениваться всей имеющейся информацией *после начала* осуществления деятельности. Обычно такая информация имеется у государства-источника. Однако если потенциально пострадавшее государство также имеет какие-либо сведения, которые могут быть полезными для целей предотвращения ущерба, оно также должно передать ее государству-источнику. Если деятельность касается нескольких государств, обмен информацией проводится напрямую. Если же информация может иметь значение для многих государств, то она может быть сообщена через компетентные международные организации²⁰. Обмен информацией может осуществляться и *после прекращения* деятельности.

Проект конвенции предусматривает и исключения в обязательстве обмена информацией. Информация, необходимая для национальной безопасности государства или защиты промышленных секретов и интеллектуальной собственности (с чем связано большинство современных видов деятельности, сопряженных с риском причинения трансграничного ущерба), может не передаваться, однако государства будут добросовестно сотрудничать в предоставлении наибольшего объема информации, возможного в данных обстоятельствах.

В-третьих, государства обязаны предоставлять гражданам достоверную информацию о деятельности, риске и предполагаемом разmere ущерба. Эти положения наведены имеющей место в международном праве вообще и в праве окружающей среды в частности тенденцией привлечения к процессу принятия решений частных лиц, чья жизнь, здоровье, собственность и окружающая среда могут быть затронуты, с целью предоставления им возможности высказать свое мнение и быть услышанными теми, кто принимает решения²¹. Информация может предоставляться через средства массовой информации, неправительственные организации, государственные агентства, местные органы власти.

Эта обязанность лежит как на государстве происхождения, так и на потенциально пострадавшем государстве, которое обязано до ответа на уведомление передать необходимую информацию своим гражданам.

В-четвертых, государства происхождения обязуются без промедления уведомлять государства, которые могут быть затронуты, об аварийных ситуациях, связанных с видами деятельности, охватываемыми проектом. Оперативно представленная информация в совокупности с подготовленными планами чрезвычайных мер (ст. 16 проекта конвенции) может значительно помочь в предотвращении неблагоприятных трансграничных последствий и уменьшить уже причиненный ущерб.

3. Обязанность проводить консультации.

Заинтересованные государства будут, по просьбе любого из них, проводить консультации с целью достижения приемлемых решений по предполагаемым мерам предотвращения или минимизации ущерба. Даже если консультации не приводят к положительному результату, государство, дающее разрешение на осуществление деятельности, будет принимать во внимание интересы и права любых государств, которые могут пострадать, согласно любой норме международного права, общим принципам права, национальному законодательству. При возникновении спора между сторонами следует воспользоваться услугами независимой и беспристрастной следственной комиссии, создаваемой в соответствии со статьей 19 проекта конвенции.

Конвенция также приводит примерный неисчерпывающий перечень факторов для принятия взаимоприемлемого решения, таких, как степень риска причинения значительного трансграничного ущерба и доступность средств для предотвращения или восстановления ущерба; важность деятельности в социальном, экономическом, техническом аспекте для государства и ее соотношение с потенциальным ущербом для других государств; готовность государства — причинителя ущерба участвовать в расходах по предотвращению ущерба и др. В частности, могут быть приняты во внимание стандарты предотвращения, применяемые потенциально пострадавшими государствами к такой же или сравнимой деятельности или сложившиеся в региональной или международной практике. Так, в целом неразумно требовать от государства происхождения применять более высокие стандарты, чем применяло бы потенциально пострадавшее государство. Однако в случае, если потенциально пострадать может развивающееся государство, а государство происхождения — это

высокоразвитое государство, то оно должно применять свои собственные стандарты предотвращения ущерба. Региональные или международные стандарты предотвращения следует применять, если заинтересованные государства не имеют своих стандартов или желают их улучшить.

Предлагаемая форма проекта — рамочная конвенция. Государства будут связаны обязательствами, принятыми согласно данной конвенции, и одновременно смогут заключать более детальные двусторонние или многосторонние соглашения в отношении опасных или вредных видов деятельности или регионов с высоким уровнем концентрации таких видов деятельности²². Представляется, что проект статей является достаточно сбалансированной системой мер по предотвращению трансграничного ущерба. Это дает основание предположить, что КМП уже в ближайшее время завершит работу над первой частью проекта — предотвращением трансграничного ущерба.

¹ См.: замечания Френсиса ("in the area under consideration, the law was non-existent"). YILC 1989. V. I. P. 190. Para. 37; Рейрепа ("Governments would never agree to liability in any of the numerous areas explored"). YILC 1982. V. I. P. 291. Para. 41; Рифагена ("the topic [...] in terms of reparation of injurious consequences, was not one with which [the ILC] could deal"). YILC 1982. V. I. P. 292. Para. 56; Шриниваса Рави ("a topic which, for the time being, did not have a broadly acceptable practical basis"). YILC 1989. V. I. P. 104. Para. 41; Ушакова ("entirely artificial" and "utopian"). YILC 1982. V. I. P. 249. Para. 47; ("a dead end"). YILC 1984. V. I. P. 206. Para. 7. Цит. по: Lefeber R. *Transboundary Environmental Interference And The Origin Of State Liability*. Dordrecht: Kluwer Law International, 1996. P. 191. Fn. 12.

² Представляется, что такой подход является более продуктивным, так как он подчеркивает приоритетность недопущения причинения ущерба и дает возможность выработать необходимые правила поведения государств в ситуациях с риском причинения ущерба. С момента принятия КМП этой темы к рассмотрению в международном праве появилось много многосторонних договоров, связанных с предотвращением экологического ущерба. Это обстоятельство дает основание полагать, что работа над вопросами предотвращения даст свои результаты уже в ближайшее время.

³ See: YILC. 1998. V. II. Part II. Para. 55.

⁴ Изложение дебатов см.: Topical summary of the debate held on the International Law Commission Report on the work at its fiftieth session at the fifty-third session of the General Assembly by the Secretariat. UN Doc. A/CN.4/496.

⁵ Там же. Пункт 30.

⁶ Тем не менее, в литературе есть и противоположная точка зрения: Gaines S. E. *Taking Responsibility For Transboundary Environmental Effects* // *Hastings International and Comparative Law Review*. 1991. V. 14. Issue 4. P. 797.

⁷ Цитируя Специальный докладчик КМП Хулио Барбоза: "... использование современной технологии предполагает издержки, сброс определенных отходов и других видов загрязнения, которое все мы обязаны выносить..." (Barboza J. *International liability for the injurious consequences of acts not prohibited by international law and protection of the environment* // *Recueil des cours*. 1994. III. V. 247. P. 365).

⁸ United Nations Reports of International Arbitral Awards. V. 3. P. 1965.

⁹ Barboza J. Sixth Report on International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law. UN Doc. A/CN.4/428 and Add. 1 // YILC. 1990. V. II. Part I. P. 105 (note a).

¹⁰ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa), notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970). Advisory Opinion // ICJ Reports 1971. 16. at 54 (para. 118).

¹¹ Sands et al. *Principles of International Environmental Law*. V. IIB. P. 1170.

¹² See: YILC. 1998. V. II. Part II. Para. 55.

¹³ В литературе есть и противоположные точки зрения по этому вопросу: Tomuschat C. *International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law: The Work of the International Law Commission* / Francioni F., Scovazzi T. (eds.) *International Responsibility For Environmental Harm*. London: Graham & Trotman Dordrecht [etc.] : [Nijhoff], 1991.

¹⁴ Topical summary of the debate held on the International Law Commission Report on the work at its fiftieth session at the fifty-third session of the General Assembly by the Secretariat, UN Doc. A/CN.4/496. Para. 10.

¹⁵ Sreenivasa Rao P. Sixth Report on International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law. UN Doc. A/CN.4/510. Para. 10.

¹⁶ Тем не менее, Международный суд ООН в консультативном заключении "Легальность угрозы или использования ядерного оружия" 1996 г., выполненному по запросу Генеральной Ассамблеи ООН, сослался на предотвращение именно в областях, над которыми ни одно государство не имеет суверенитета (I.C.J. Reports. 1996. P. 242. Para. 29). Дополнительно по этой теме см.: Leigh K. *Liability for Damage to the Global Commons* // *The Australian Yearbook of International Law: annual survey of current problems of public and private international law with a digest of Australian practice* / ed. J. G. Starke. V. 14 (1993). P. 129—156.

¹⁷ Preliminary Report // YILC. 1980. V. II. Part I. P. 265. Para. 65.

¹⁸ Report of the Working Group on International Liability for Injurious Consequences Arising Out of Acts not Prohibited by International Law, UN Doc. A/CN.4/L.533 and Add.1 (in ILC Report, A/51/10, 1996, annex I), параграф 25 комментария к статье 1.

¹⁹ Corfu Channel case, Judgment of April 9th, 1949 // I.C.J. Reports 1949. P. 4. at P. 22.

²⁰ В соответствии со статьей 4 проекта конвенции, "государства ... запрашивают содействие одной или нескольких компетентных (курсив мой. — В. С.) международных организаций в предотвращении значительного трансграничного ущерба или в любом случае сведении к минимуму риска его причинения".

²¹ Принцип 10 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию предусматривает вовлечение общественности в процесс принятия решений: "Экологические вопросы рассматриваются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек имеет соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах деятельности в их общинах, возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективный доступ к судебным и административным разбирательствам, включая возмещение и средства судебной защиты".

²² Topical summary of the debate held on the International Law Commission Report on the work at its fiftieth session at the fifty-third session of the General Assembly by the Secretariat. UN Doc. A/CN.4/496. Para. 11.

SUMMARY

"Codification in the Field of International Liability for Injurious Consequences Arising Out of Acts not Prohibited by International Law" (Victor Strohuk)

The article analyses the work of the International Law Commission on the topic of international liability for injurious consequences arising out of acts not prohibited by international law.

A brief overview of the past work of the ILC is followed by the analysis of the main provisions of the draft convention on prevention of transboundary harm from hazardous activities adopted in the second hearing by the International Law Commission.

Special attention is paid to the concepts of jurisdiction and control of a state, significant transboundary harm and risk thereof. The threshold requirement for transboundary harm is considered by the author as reasonable in the conditions of modern civilization.

The obligations of States according to the draft convention are also discussed. The general obligation to prevent significant transboundary harm is viewed by the author as a sum of duties to give prior authorization, inform and hold consultations. The duty to inform implies provision of information to the affected State before the commencement of the potentially hazardous activity, exchange of relevant information during the course of activity and after the activity is completed, provision of information to the potentially affected public, and immediate notification of emergency related to the hazardous activity.

In the author's opinion, the draft convention is a well-balanced system of measures to prevent significant transboundary harm.